Дункан спешил домой. Он только что вернулся из Каира и вёз домашним восточные сладости. Автомобиль, как обычно, остался у Донны, чтобы она могла возить детей и ездить за продуктами. Обычно жена отвозила его в аэропорт, а обратно он добирался на автобусе. Вот и сейчас не изменил своим привычкам.

Завтра первое сентября. Его старший сынок должен пойти в первый класс средней школы. Мистер Хоггарт специально поменялся сменами, чтобы выгадать выходные под столь знаменательное событие и лично отвезти детей в школу.

Покинув автобус, он ускорился, чтобы скорее увидеть любимую семью. Подходя к своему коттеджу, Дункан обнаружил распахнутую входную дверь. Это его не насторожило. Мало ли, может, дети забежали с улицы и забыли за собой закрыть. Но стоило ему оказаться в доме, как его пробрал холодный пот.

В гостиной лежала Донна. На её обескровленном неподвижном лице застыла маска ужаса. Платье на ней было изодрано. Мужчина не мог отвести взгляда от тела своей супруги. Он понял — она мертва.

— Ступефай!

Непонятный возглас шёл со стороны кухни. Дункан краем глаза заметил красную вспышку, после чего потерял сознание.

Сознание к мистеру Хоггарту вернулось вместе с непередаваемой адской болью. Его тело выгнуло дугой, а рот исторг дикий болезненный вопль. Должно быть, такие муки испытывают грешники в преисподней.

— Ха-ха-ха!

Вместе с сумасшедшим злодейским смехом боль исчезла. Неведомая сила подняла мистера Хоггарта в воздух. Он не мог пошевелить ни руками, ни ногами, ни головой. Двигались лишь зрачки.

Его мучитель «заботливо» повернул жертву лицом к себе, оставив парализованного мужчину парить в воздухе.

Мучителем оказался кареглазый, бородатый седовласый мужчина с худым лицом. Облачённый в чёрную мантию, он хищно скалился и держал в правой руке короткую палочку, покрытую тёмно-коричневым лаком.

— Ну, что, магл, думал, тебе дозволено плодить магловских выродков? — он направил палочку на Дункана. — Круцио!

Мистера Хоггарта скрутило от той самой жуткой боли, от которой он очнулся мгновением раньше. Он даже не мог закричать, лишь громко хрипел и безумно вращал зрачками.

— Ха-ха-ха! — запрокинув голову, безумно засмеялся мучитель. — В Хогвартс твоего мерзкого выродка, да? Теперь Хогвартс наш, как и Министерство Магии! Теперь мы устанавливаем законы. Главой Комиссии по учёту магловских выродков твоим ворам магии был заочно вынесен приговор. Смотри, магл, как они будут умирать!

Дункан не мог поверить в реальность происходящего. Всё было настолько безумно, словно происходило не с ним и не в реальности, а на экране в третьесортном ужастике. До него не до конца доходили слова психопата, поскольку тело только отходило от жуткой боли. Ему хотелось обматерить и уничтожить мучителя и, вероятно, убийцу его жены.

— Эйвери! — завопил в сторону лестницы бородач. — Где ты там?! Тащи сюда этих магловских выродков!

По лестнице вниз грузно ступал худой мужчина с густой щетиной и чёрными как смоль волосами.

Дункан ужаснулся. Перед этим мерзавцем летели связанные наподобие кокона бабочки его дети. Его малыши.

«Изверги, за что вы так с ними?! — мысленно завопил он. — Долбаные маньяки! Им же всего одиннадцать и семь лет, они только жить начали. Твари! Безумные сектанты! Не троньте их, иначе, клянусь, я уничтожу вас!»

— Смотри, магл, что бывает, когда плодишь магловских выродков! — оскалился бородач.
— Авада Кедавра!

С палочки мерзавца сорвалась зелёная вспышка. Малыш Стивен прекратил извиваться в путах и замер… Навсегда замер с тем же выражением ужаса на лице, что и его мать.

«НЕ-Е-Е-Е-Т! СТИВЕН, НЕТ! — душу Дункана разрывало на части от этого жуткого зрелища. Его корежило от эмоционального шторма, но он мог вопить лишь мысленно. — ТВАРИ! ПОДОНКИ! Я УНИЧТОЖУ ВАС, МЕРЗКИЕ КОЛДУНЫ!»

Бородач вновь запрокинул голову и разразился своим безумным смехом.

— Смотри, Эйвери, как корёжит магла! Не нравится, магл? О, смотри дальше, тебе это не понравится ещё больше, ведь у тебя остался ещё один сын… Ненадолго!

Эйвери, будто каменный монолит, ни произнёс ни слова. Он лениво шевельнул палочкой, после чего тело Стивена отлетело в сторону и уже без веревок рухнуло на пол гостиной

безжизненной куклой.

«НЕТ! ТВАРЬ, НЕ ДЕЛАЙ ЭТОГО!»

— Авада Кедавра!

«МАЙКЛ, НЕ-Е-Е-Е-Т!»

— Ха-ха-ха! А-ха-ха-ха! Пхе-хе-хе! Эйвери, ты видишь это отчаяние в глазах магла? Да, магл, так будет со всеми магловскими выродками! А теперь ты… Авада Кедавра!

Зелёная вспышка, летящая ему в лицо, стала последним, что увидел сгорающий от ярости и отчаяния Дункан.

***

Хоггарт почувствовал, что снова может двигаться. У него трещала голова, но это была такая малость по сравнению с той болью, которую ему довелось испытать до этого, так что он не обратил на это внимания.

Он чувствовал, что больше не подвешен в воздухе, а лежит. Думая, что на нём не сработало колдовство, он желал преподнести мерзавцам сюрприз, даже если это будет стоить ему жизни.

Напружинившись, Дункан распахнул глаза и резко вскочил на ноги. На этом его подвиги завершились. Он впал в ступор и с недоумением разглядывал каменные монолиты Стоунхенджа.

— Это как? — вытянулось его лицо. — Это что? Я же…

— Мистер!

Готовый немедленно дать отпор Дункан резко обернулся на мужской голос. Вместо колдунов он обнаружил констебля, шагающего в его сторону по туристической тропинке.

— Мистер, у вас всё в порядке?

— Констебль! — рванул к нему навстречу он. — Вы должны мне помочь! Они убили мою жену и детей.

— Они? — дернулся бобби, схватившись за дубинку. — Кто?

— Колдуны! Я вернулся с рейса, а дома они. Жена в коридоре… Мёртвая! Они парализовали меня и пытали колдовством, а потом у меня на глазах убили наших детей.

— Колдуны? — тон констебля стал преувеличенно спокойным.

— Да, сэр, колдуны! На них были мантии и они колдовали палочками. Круцио, Авада Кедавра! Они каким-то образом переместили меня из Гилдфорда сюда.

— Успокойтесь, сэр, мы во всём разберемся. Пройдёмте со мной.

Дункан заметил его скепсис.

— Вы мне не верите? Констебль, это сектанты! Тайная служба знает о них. Колдуны стирают память обычным людям, которые узнают о них. У них даже есть Министерство Магии. Эти твари из их министерства приговорили моих деток, как они сказали «магловских выродков». Мои дети должны были пойти в школу магии Хогвартс, но не пошли… И больше никогда никуда не пойдут. Они убили их…

У Дункана по щекам текли слёзы.

Констебль отвёл в отделение полиции раздавленного и морально убитого Хоггарта, но вместо ожидаемой помощи его заперли в камере. Все его крики игнорировались. А ещё перед тем, как посадить в камеру, у него отобрали бумажник… Старый бумажник из двухтысячного года из родного мира парня.

Уже запертый в камере Дункан немного пришёл в себя и с непомерным изумлением обнаружил, что снова молод. Ему не тридцать семь лет, а двадцать. И одежда на нём та самая, в которой он оказался в этом мире. Более того, по окружающей обстановке, которую он изначально проигнорировал по пути к отделу полиции, он понял, что сейчас снова восьмидесятые. Он был готов поставить на кон всё своё имущество на то, что вновь оказался в восьмидесятом году. Это было настолько шокирующим, что он надолго впал в ступор.

Из созерцательного состояния Дункана вывел звук шагов. Дверь камеры распахнулась, но вместо ожидаемых полисменов он с ужасом широко распахнутыми глазами уставился на мужчину в красной мантии. В руках тот держал палочку. Та медленно поднималась в его направлении.

В мозгу Дункана переклинило. Он со всех сил кинулся на визитера.

— КОЛДУН! УНИЧТОЖУ! УБЬЮ!

Не ожидавший нападения маг, не успел пустить в ход чары. Хоггарт выбил у него из ладони палочку, вытолкнул в коридор и повалил на пол, после чего навалился на его грудь коленом и

начал со всей дури наносить удары кулаками по лицу.

Он успел ударить несколько раз, после чего на него самого посыпались удары полицейскими дубинками. Оказалось, что два полисмена помогали колдуну, что ещё больше разозлило парня.

— Ах вы твари! — зарычал он в припадке неконтролируемого бешенства. — Так вы с колдунами заодно! Фраера позорные!

— А-а-а! — визгливо вопил маг, не в силах сбросить с себя парня. — Помогите! Уберите его от меня.

Рыча подобно дикому зверю, с налитыми кровью глазами, Дункан под ударной дозой адреналина игнорировал размашистые удары дубинками и пытался пальцами выколоть магу глаза, расцарапать ему лицо и вырвать гортань.

— Это вам за моих детей! Я вас всех уничтожу, мерзкие КОЛДУНЫ! Я вам покажу круцио с кедаврой! ТВАРИ! НЕНАВИЖУ!

Когда же бобби решили, что дубинки неэффективны, они попытались скрутить Хоггарта и оттащить от мага. Понимая, что ему не дают уничтожить тварь в человечьем обличье, Дункан преодолел сопротивление волшебника и сильнее надавил ему на глаз. Колдун завопил раненной белугой. У Дункана вышло лишить его одного зрительного органа. В последний момент уже со скрученными за спиной руками он вытянул шею. Его зубы сомкнулись на носе мага.

Бобби почувствовали сопротивление, отчего посильней дёрнули буйного задержанного. Колдун дико завопил, лишившись части носа.

В коридор с камерами предварительного заключения ворвался ещё один маг в красной мантии.

— Аластор! — закричал он, обнаружив вопящего и окровавленного одноглазого колдуна.
— Секо!

Дункан не понимал, почему пол и потолок поменялись местами. Лишь когда он увидел своё обезглавленное тело, понял, что ему отрубили голову. Через миг его сознание затопила тьма.

***

Смотря пустым взглядом на каменные мегалиты, Дункан размышлял:

«Я умер… Но я жив… Дважды умер, но снова жив… И каждый раз просыпаюсь тут. И снова с похмельем, как после той эпохальной пьянки. Это что же, выходит, я оказался во временной

петле, как в фантастике?»

— Сэр, у вас всё хорошо?

«Снова этот констебль. Тварь! Сообщник колдунов!»

Подавив приступ ярости, Дункан как можно вежливее ответил:

— Да, сэр. Всё замечательно. Любуюсь древним памятником. Или нельзя?

— Нет, сэр, конечно, можно. Просто мне сказали, что тут человеку плохо.

— Нет-нет, — Хоггарт обернулся к констеблю, натянув на лицо фальшивую улыбку, что далось ему весьма непросто. — Всё отлично. Не стоит беспокоиться.

— Удачного дня, сэр.

Бобби удалился, а Дункан ещё долго провожал его ненавидящим взором.

«Копам доверять нельзя. Никому доверять нельзя. Но я в прошлом, значит, могу отомстить колдунам, убившим моих родных. Чёрт! Я в прошлом! Я могу вообще предотвратить убийства. Для этого мне нужно избавиться от опасности для моей семьи».

Дункан попал в сложную ситуацию. У него, как и в первый раз, не было ни документов, ни денег. К тому же он собирался мстить колдунам. Скрытые от людских глаз обладатели сверхспособностей — не те противники, с которыми может запросто справиться обычный пилот. Он их даже не всегда сможет увидеть. Хуже всего то, что они могут стереть ему память, значит, даже гипотетическое бессмертие ему не поможет. Да и не факт, что число перерождений во временной петле у него неограниченное. Может, у него как у кошки всего девять жизней или меньше, а две он уже использовал.

Первым делом Хоггарт решил легализоваться. Делать это вблизи Стоунхенджа он посчитал неразумным.

С помощью автостопа он добрался до Манчестера. По пути он избавился от бумажника. Водительское удостоверение и кредитки с его именем он поломал и выбросил по частям в разные помойки.

В Манчестере он изобразил потерянный вид и подошёл к первому попавшему на глаза констеблю.

— Сэр, помогите.

— Что случилось, мистер? — обернулся полисмен.

— Я ничего не помню. Только своё имя. Буквально недавно будто очнулся от сна и понял, что не помню, где живу, чем занимаюсь, где учился и кто мои родственники.

Дункан надеялся, что второй раз сработает тот же трюк, что и в прошлый раз. Так и произошло. На этот раз всё было одновременно проще и сложнее. Его поместили в больницу, где пришлось изворачиваться, чтобы изобразить амнезию перед докторами. Ни с какой тайной службой ему говорить не пришлось. А вот документы ему делали с проволочками целый месяц. Вот только никто не собирался его держать в больнице больше суток. Этот месяц ему пришлось прожить в ночлежке для бездомных.

И ведь уйти оттуда было нельзя, иначе документы не получил бы. Каждый день он ходил по чиновникам или же к нему в ночлежку приходили полицейские.

В итоге он стал напоминать бродягу в неприятно пахнущих лохмотьях.

После обретения документов Дункан отправился подрабатывать грузчиком на оптовый склад и поселился в чужом доме с группой молодых студентов-скваттеров*.

На обновление гардероба и приведение себя в порядок Хоггарту понадобилось месяц тяжело работать. При этом у него осталось немного наличности, чтобы арендовать дешёвые апартаменты на окраине города.

Хедус Блэк ещё во времена работы автомехаником подсадил Дункана на футбол. Блэк болел за Арсенал, а Хоггарт, естественно, за Манчестер Сити. Он помнил свой первый матч, на который они пошли с Хедусом. Тогда в сентябре восьмидесятого года Манчестер Сити в первой игре с Арсеналом сыграл вничью, а во второй проиграл два гола.

Дункан решил рискнуть. Он поставил на исход матча всю наличность, которая осталась у него к девятому сентября, то есть ко дню матча — семьдесят три фунта. На точный счёт коэффициент был семь к одному.

Исхода матча Хоггарт с нетерпением ожидал в ближайшем от букмекерской конторы пабе. Выгребя из карманов последнюю мелочь, он купил пинту самого дешёвого эля и растянул её на весь матч.

Удивительное дело: когда любимая команда проигрывает — фанаты расстраиваются, но тут происходило наоборот — когда Манчестер Сити пропустил мяч, а вратарь Арсенала спасал свои ворота, не позволяя забить лишних голов — Дункан ликовал. Но радовался он тихо, про себя, поскольку сидел в пабе на окраине Манчестера, в который набились фанаты его

любимого футбольного клуба. Стоит проявить радость на забитый Арсеналом мяч — из паба его вынесут вперед ногами.

Как и ожидалось, матч завершился ничьей 1:1. Радостный Дункан тут же сорвался в букмекерскую контору. Он получил на руки пятьсот одиннадцать фунтов. Не сказать, что космическая сумма, но это примерно два солидных месячных оклада работяги.

Об одном жалел парень — что не помнит исхода всех матчей. Ему запомнились лишь самые знаковые победы и проигрыши любимого клуба и сборной Великобритании.

Следующая игра между этими двумя командами состоялась лишь двадцать четвертого февраля.

До этого времени Дункан работал автомехаником в небольшом сервисе и экономил каждый фунт. Он накопил всего лишь девятьсот фунтов. Всю наличность он поставил на исход матча с коэффициентом пять к одному. В итоге он стал обладателем четырёх с половиной тысяч фунтов. Это уже довольно солидная сумма по меркам восемьдесят первого года.

Он не только работал. За эти полгода Дункан успел получить водительское удостоверение. А ещё он самостоятельно изучал химию и фармацевтику, чтобы знать, каким препаратом можно наиболее эффективно обезвредить человека.

Хоггарт не спешил бежать и мстить прямо сейчас. Он прекрасно понимал свою ничтожность против колдунов. Да и кому мстить? Сначала нужно узнать, кто напал на его семью, а для этого вначале стоит вообще как-то пробраться к этим мразям.

Он знал от Донны, что вход в торговый квартал колдунов находится в центре Лондона где-то в пабе на Чарринг-Кросс роуд. Этот паб не видят обычные люди, но зато они прекрасно могут видеть самый обычный книжный магазин, возле которого и расположен паб волшебников.

Без денег в Лондоне делать нечего. Именно поэтому Дункан готовил для себя финансовую подушку.

Теперь же, имея на руках солидную сумму, он поехал в столицу и арендовал квартиру в не самом благополучном районе. Даже там за год аренды скромных апартаментов ему пришлось отвалить полторы тысячи фунтов.

Он отправился на Чарринг-Кросс Роуд и нашёл тот самый книжный магазин. Попытка устроиться туда на работу оказалась провальной. Тогда он попытался устроиться на работу продавцом в соседний магазин по продаже видеокассет. И там ему отказали.

Дункану нужно было наблюдать за улицей, но просто там крутиться подозрительно. Поэтому он пошёл на крайние меры. Парень неделю выслеживал продавца видеокассет. Он выбрал

тихое место по пути домой, напал на него со спины во время возвращения с работы и избил, используя оружие футбольных хулиганов — кусок трубы, обмотанный изолентой.

На следующий день он явился в магазин и снова попросил работу. Поскольку продавец не вышел, владелец магазина временно принял Хоггарта.

С теми травмами, которые нанёс парню Дункан, тот будет восстанавливаться не меньше месяца. Ему было жаль ни в чем неповинного продавца, но пришлось пойти на сделку с совестью.

Весь этот месяц Хоггарт внимательно следил за улицей. Он заметил, что против своей воли отводит взгляд от одного места. Смотря с разных ракурсов, он очертил сферу, на которую вот нисколько не хочется глядеть. Каждый раз, когда он попытался посмотреть на пространство между книжным магазином и точкой по продаже видеокассет, он всегда вспоминал какие-то важные дела, на которые требовалось отвлечься. Через пару недель Дункан натренировал волю, чтобы игнорировать позывы отвлечься. Путём максимальной концентрации он научился смотреть на край зоны «отчуждения» без позывов убежать протирать пыль с полок или попить чая, или сделать ещё что-то, чего в принципе делать было ненужно.

Ещё он обнаружил множество подозрительных личностей. Фрики, которые либо ходили в мантиях, либо одевались в старинном стиле. В лучшем случае колдуны носили костюмы пятидесятых-шестидесятых годов, но чаще всё же ходили в мантиях или одежде начала века. Сюртук с цилиндром на голове, конечно, смотрится прикольно, но эта одежда была модной в начале девятнадцатого века.

Стиль одежды здорово выдавал колдунов. За месяц наблюдений Дункан научился узнавать волшебников по гардеробу. И ведь, черти такие, ничуть не стеснялись и ни капли не скрывались. Ходят в своих мантиях, будто так надо, и при этом смотрят на простых людей свысока. Посмотришь на такого фрика — сразу становится мерзко и появляется желание либо держаться от него подальше, либо дать ему по роже.

Ох, сколько презрительных взглядов колдунов повидал Дункан. Даже одетые, словно бродяги из ночлежки, в которой Хоггарту довелось побывать, они смотрели на нормальных людей, как на мусор.

Чем дольше он наблюдал за волшебниками, тем сильнее пропитывался к ним ненавистью. Они же откровенно презирают всех людей.

Дункану удалось подслушать несколько разговоров прохожих колдунов. В своих беседах они с максимальным презрением называют простых людей грязью — маглами.

Несколько колдунов приходили сюда почти ежедневно. За одним из них Хоггарту удалось пару раз проследить после работы. Маг зачастую напивался и шёл, вероятно, к себе домой. Причём жил он в центре города. Вот только самого дома Дункан не видел. Как и с входом в колдовской паб, при приближении мага к дому у наблюдателя появлялось сильное желание заняться

своими очень важными делами, но никак не смотреть в определенную сторону.

А с виду не скажешь, что у довольно зачуханного колдуна в старом коричневом костюме пятидесятых годов окажется жильё в центре Лондона.

На работу вышел выздоровевший продавец видеокассет, а Дункану сделали ручкой. Но он уже узнал, что ему надо.

Он стал готовиться к операции. Первым делом был арендован гараж с подвалом на отшибе. Затем он взял в аренду фургон. В ветеринарной аптеке для фермеров были приобретены дротиковый пистолет и мощное снотворное для усыпления животных.

На пути следования пьяного мага в безлюдном проулке был припаркован фургон и Дункан стал выжидать свою жертву, словно классический маньяк. Как ни посмотри, а у него есть всё, что есть у маньяка: фургон, гараж с подвалом, снотворное и желание похитить человека…

*Сква́ттерство, сквотирование, или сквоттинг — акт самовольного заселения покинутого или незанятого места или здания лицами (скваттерами или сквоттерами), не являющимися его юридическими собственниками или арендаторами, а также не имеющими иных разрешений на его использование.

http://tl.rulate.ru/book/59144/1515447